

Е.В. ОГОЛЬЦЕВА | Устойчивые сравнения русского
Москва | языка: стабильность и динамичность

В статье проанализированы некоторые аспекты понятия «норма» применительно к устойчивым сравнениям русского языка. На конкретных примерах показаны преимущества комплексного подхода к семантизации единиц в словарях нормативного типа. Варьирование компонентов устойчивого сравнения квалифицируется как проявление динамичности нормы. Одним из важнейших принципов построения нормативного словаря признается четкое отграничение устойчивых сравнений от индивидуально-авторских сравнительных оборотов.

Ключевые слова: *нормативный словарь; устойчивое сравнение; стабильность; динамичность нормы; индивидуально-авторское сравнение; авторская трансформация устойчивого сравнения; формально-грамматический вариант; лексический вариант.*

Общеизвестно, что динамичность — оборотная сторона важнейшего признака языковой нормы — **стабильности**. Этот постулат в полной мере может быть отнесен к особой группе фразеологических единиц языка — устойчивым сравнениям (далее — УС).

Любое УС является таким же фактом языковой системы, как слова или фразеологизмы, и характеризуется общеязыковой воспроизводимостью: его употребляют в неизменном виде все члены языкового коллектива, например:

как (словно, точно) циркач (циркачка). Мн. 'Лазать, прыгать, взбираться на что-л. — ловко, проворно. О человеке' [Огольцев 2001: 743]; **как (словно, точно) на иголках.** 'Сидеть — беспокойно, вертеться, крутиться, ерзать, находясь в состоянии ожидания, переживания, тревоги' [Там же: 218].

Подобные языковые единицы всегда являются образными. Вслед за В.М. Огольцевым мы считаем, что своеобразие структуры образного сравнения состоит не в особой модели логического построения, а в ином «наполнении» этой модели, т.е. в особом характере самих

логических элементов сравнения и компаративных отношений между ними. Во-первых, в образном сравнении сопоставляется не предмет с предметом (и не понятие с другим понятием), как в сравнении логическом, а конкретный предмет с понятием. Именно это соотношение обеспечивает образному сравнению функцию языкового выражения. Ср.: Ботинки брата *не менее тяжелые, чем мои осенние сапоги* (логическое сравнение). — Ботинки брата, набухшие от воды, были *тяжелыми словно гири* (образное сравнение). Во-вторых, в образном сравнении заданными элементами являются не члены сравнения с их общим признаком, а элемент **А** и его признак **С**. Творческий акт (языкового коллектива в целом, художника слова или «рядового» носителя языка) как раз и заключается в нахождении, выборе такого понятия **В** (т.е. **образа** устойчивой компаративной структуры) [Огольцев 1974]. Кроме того, члены образного сравнения (**А** и **В**) в противоположность членам сравнения логического всегда являются предметами разнородными. Так, «образность создается благодаря сравнению человека со львом, но если мы сравним, скажем, львицу со львом, то образность сравнения исчезнет» [Кунин 1969: 80].

*Огольцева Екатерина Васильевна, доктор филол. наук, профессор МПГУ.
E-mail: tertiumcomp@mail.ru*

В середине 90-х годов интерес к устойчивым компаративным структурам заметно оживился. Ярким свидетельством актуальности научного описания системы УС русского и других языков стала активизация фразеографической работы¹. Главная проблема, которая неизбежно встает перед лексикографом, взявшимся за составление словаря устойчивых сравнений, — это проблема словника, вопрос об объеме языковых единиц, подлежащих отражению в словаре. По существу, эта проблема упирается в интерпретацию понятия нормы. Каждый новый словарь — это новая попытка разрешить вечное противоречие между «консерватизмом» общеязыкового образца и стихией живого употребления. Приведем некоторые аргументы в пользу нормативного подхода к семантизации устойчивых сравнений.

Последовательно нормативным, например, является учебный словарь «Устойчивые сравнения русского языка: Пособие для учащихся национальных школ». В этом словаре значения сравнений иллюстрируются репликами устной речи, имитирующими ситуации живого диалога. В результате учащиеся узнают из словаря не только значение УС, но и типичную ситуацию его употребления:

сидеть как в гостях — ‘сидеть праздно, ничего не делая, не принимая участия в общей работе, делах, заботах’: — Дочь помогла тебе в уборке по дому? — И не подумала. Весь день просидела как в гостях [Огольцев 1992: 34].

¹ См., в частности: Антонова З.И., Скворецкая Е.В. Словарь устойчивых сравнительных оборотов (Опыт лингвистического и социолингвистического анализа): Словарь. Учеб. пособие. — Новосибирск, 2004; Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. — М., 2004; Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь. — Краснодар, 1998; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений / Под общ. ред. В.М. Мокиенко. — М., 2008; Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка: Пособие для учащихся национальных школ. — СПб., 1992; Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). — М., 2001; Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь устойчивых сравнений. — СПб., 2003; Željka Fink-Arsovski. Poredbena frazeologija: pogled izvana i iznutra. — Zagreb, 2002.

В предисловии к словарю автор отмечает те аспекты семантики УС, которые имеют образовательное и воспитательное значение: строго выверенное многовековой практикой всенародного употребления логическое основание; постоянное, присущее только этим единицам, значение; отражение национально-своеобразной внутренней формы.

В синонимно-антонимическом «Словаре устойчивых сравнений русского языка» собрано около 1500 языковых единиц, расположенных по алфавитно-гнездовому принципу. Слово, выражающее образ сравнения, в его исходной форме выносится в заглавие гнезда, а гнездо представляет собой серию УС, объединенных общим образом сравнения:

РАК: как (словно, точно) <вареный> рак (*красный, покраснеть*); **как (словно, точно) у рака** (*выпуклые, выпученные*. — О глазах человека); **как (словно, точно) рак на мели** (*сесть, застрять; оказаться, очутиться*); **как (словно, точно) раки в решете** (*копошиться, барахтаться, возиться*) [Огольцев 2001: 536–538].

Словарная статья дает богатую информацию о системе устойчивых сравнений русского языка. В словаре отражены, в частности, следующие аспекты структуры и семантики этих единиц:

- Определение значений УС посредством «описания элементов логической структуры, имплицитно представленных сравнительной частью в силу закреплённости логических элементов и их компаративных связей в коллективном языковом сознании» [Там же: 12]. Особую ценность имеет определение объекта приложения сравнения. По сути, в словаре отражена типология элементов А, которые могут быть представлены «в целостном виде» и «во фрагментарном виде»: *как (словно, точно) асфальт*. ‘Плотный, твердый, ровный. О поверхности земли, о дороге’. (Здесь и далее подчеркнуто нами. — Е.О.); *как (словно, точно) <масленный> блин*. ‘Сиять, расплываться <в улыбке>. О человеке (лице человека)’.

- Лексические варианты компонентов УС: *как затравленный [загнанный] волк, как в парилке [парной], как огоньки [два огонька]*.

- Факультативные компоненты УС: *как <железным> обручем, как иголка <в стог>, как в <бездонную> про-*

пасть, как <цыганский> табор, как дважды два <четыре>.

• Система грамматических помет: *как (словно, точно) громом пораженный [оглушенный]* жен. род, мн. число (таким образом, словарь фиксирует допустимые формы в словоизменительной парадигме).

• Система стилистических помет, касающихся таких аспектов, как сфера употребления, историко-временная характеристика, характер субъективно-оценочного отношения говорящего к объекту речевого приложения сравнения: *как Ир* (книжн.), *как рыбе зонтик* (прост.), *как (яко) змий* (арх.), *как бревно* '1. Лежать — совершенно неподвижно. О человеке (неодобр.)'.

• Сведения о синонимических и антонимических рядах УС; ср. синонимы УС *мчатся, нестись / как на пожар* — *как бешеный, как очумелый, как сумасшедший, как угорелый, как шальной*; антонимы — *идти, двигаться / как на похоронах, как улитка, как черепаха*.

В качестве иллюстративного материала в словаре используются цитаты из произведений русской художественной литературы XIX—XX вв.

В статье «Содержание и назначение словаря» автор особо подчеркивает его нормативный характер: «Словарь является нормативным, он включает лишь единицы общенародного литературного употребления». [Огольцев 2001: 6]. За пределами лексикографического описания остались сравнения-штампы: *словно вылитый из бронзы (чугуна, серебра, золота); точно вырезанный из слоновой кости (картона, жести, бумаги)*; диалектные сравнения: *как галечка (улитанный), как букан (угрюмый)*; индивидуально-авторские сравнения и трансформы.

Диалектные сравнения широко употребляются не только в речи носителей диалектов, но и в художественной литературе, обычно для создания деревенского речевого колорита:

— Прямо, можно сказать, стихийное бедствие, — проговорил председатель, посмотрев на яблоноу, увешанную яблоками. — Бывало, червяк хоть на нее нападет, градом побьет, а нынче, *как заколодило* — ничего.

² Здесь и далее анализируются примеры употребления сравнений из картотеки В.М. Огольцева.

(П. С. Романов. Стихийное бедствие)².

Анализ подобных сравнений представляет особый предмет исследования; несомненно, они могут и должны стать объектом специального лексикографического описания.

Индивидуально-авторские, или свободные, сравнения также следует строго отграничивать от устойчивых. Последние являются достоянием коллективного сознания всех говорящих на данном языке. Если свободное сравнение выражает непосредственно воспринимаемый индивидуальный признак предмета, то устойчивая компаративная конструкция способна выражать признак, проявляющийся у целого ряда предметов: *как снег (белые)* — рубашка, платок, скатерть, блузка, стволы берез и т.п. [Огольцев 2010: 48–49].

Приведем некоторые примеры свободных сравнений, которые, хотя и характеризуются той же логической структурой, что и устойчивые, но, в отличие от последних, всецело являются результатом индивидуального творческого акта:

По ночам, когда Мура спала, засунув голову под подушку, Картошин наедался пирамидону, так что *сердце трепетало, как мышь в кулаке*, и писал. (А. Н. Толстой. Черная пятница); Борька с криками страдания мечется по коридору со *щеккой, вспухшей, как пирог*. (Зощенко. Трагикомедия).

Во всех подобных случаях мы имеем дело с творческим процессом — сугубо индивидуальным феноменом. Выбор элементов образного сравнения — не только искомого образа **В**, но и элементов **А** и **С** — определяется авторской наблюдательностью, жизненным опытом, языковой интуицией, степенью талантливости.

Большой интерес для лингвопоэтики, истории русского литературного языка, фразеологии, анализа художественных текстов и идиостиля тех или иных авторов представляют случаи **авторской трансформации** устойчивых компаративных единиц:

— Вот и произвел я большой шум, но теперь знаю, что Пальцев не дрался со Степаном Мурзиным. Во-первых, сказать, что он такой трус, что со Степшой схватиться не может, а во-вторых, он в ту ночь был пьян *как последний сапожник*. (В. Липатов. Деревенский детектив).

Распространение элемента **В** прилагательным *последний* в значении «высший, крайний» [МАС], не искажая логических отношений элементов сравнения, лишь усиливает его экспрессивность. Преобразование осуществляется с целью актуализации сравнения в индивидуальной речевой ситуации, и результатом этого творческого акта является усиление экспрессивного эффекта.

Еще одно яркое проявление динамичности устойчивых сравнений — **явление варьирования**. Стабильность структуры — признак, с которым обыденное сознание связывает «устойчивость» фразеологической единицы, — оказывается признаком относительным, и эта относительность определяется не столько авторскими преобразованиями состава УС, сколько «вариантностью в пределах нормы» [Солдуб 1989: 5].

Варьирование компонентов устойчивого сравнения ни в коей мере не разрушает его устойчивости. Это правило связано с одним из классических постулатов фразеологии: «Различие фразеологических вариантов может быть большим или меньшим, однако это всегда будут различия, не нарушающие тождества фразеологического оборота как такового» [Шанский 1969: 67]. (Подчеркнуто нами. — Е.О.) По справедливому замечанию А.В. Кунина, «наличие взаимозаменяемых компонентов раздвигает границы устойчивой формы фразеологических единиц, но отнюдь не говорит о ее неустойчивости» [Кунин 1969: 145].

Рассмотрим основные типы варьирования компонентов УС³.

1. Формально-грамматическое варьирование.

1) Варианты предложно-падежных форм существительных (выражающих

³ Типы вариантов устойчивых сравнений приводятся в соответствии с концепцией В.М. Огольцева, реализованной в «Словаре устойчивых сравнений русского языка». В настоящей статье мы анализируем лишь варьирование образа сравнения — элемента **В** и его распространителей; варианты сравнительных союзов (*как, словно, точно, будто, как будто* и проч.) не рассматриваются. Поэтому в дальнейшем изложении мы приводим УС в их основном варианте, т.е. с наиболее регулярным союзом *как*. В соответствии со сложившейся лексикографической традицией формально-грамматические варианты обозначаются круглыми скобками, а лексические варианты — квадратными.

чаще всего образ сравнения **В** или элемент **в** — слово, распространяющее и конкретизирующее образ сравнения): *как (слово, точно) из (после) бани; как (словно, точно) под венец (к венцу)*. Такие варианты абсолютно равноправны в плане выражения компаративного значения «красный, разгоряченный, потный, распаренный»:

Аракчеев кивнул головой в знак того, что аудиенция кончена. Пыхтя и отдуваясь, потный и красный, *как из бани*, генерал вышел из комнаты. (Д. Мережковский. Александр I); Отпущенный наконец из каюты с напутствием «хорошо запомнить все, что сказано, и передать кому следует», боцман радостно вздохнул и, весь красный, *словно после бани*, выскочил наверх и пошел на бак выкурить скорей трубочку махорки. (Станюкович. Куцый).

2) Формы рода одушевленных имен существительных — названий лиц и животных: *как именинник (именинница); как (словно, точно) монах (монахиня, монашка, монашенка); как (словно, точно) циркач (циркачка); как (словно, точно) школьник (школьница)*. Варианты форм рода встречаются в основном у сравнений с компонентом **В** — существительным и связаны с возможностью употребления компаративной конструкции как по отношению к мужчине, так и по отношению к женщине:

Мария дурачилась *как школьница*, весело поглядывала по сторонам, точно приглашая посмеяться за компанию. (Можаяев. Мужики и бабы); Вступив в университет, я вел себя, *как школьник*, и скоро попался в историю. (Тургенев. Рудин).

К формально-грамматическому варьированию в цитируемом нами словаре отнесены и формы субъективной оценки существительных, выражающих образ сравнения (в основном это диминутивы): *как (словно, точно) амур (амурчик); как (словно, точно) ангел (ангелочек); как (словно, точно) кукла (куколка)* и т.д. Этот тип варьирования элемента **В** обладает богатым экспрессивным потенциалом. Значимость уменьшительно-ласкательной формы проступает особенно отчетливо при сопоставлении употребления варианта с диминутивом и без него. Отметим лишь некоторые аспекты такого сопоставления.

1. Вариант с диминутивом более ярко выражает экспрессию ласкового восхищения, любования (эти эмоции часто проявляются по отношению к ребенку). Так, УС как *амур* (*амурчик*) употребляется по отношению к ребенку, подростку, характеризуя его по признакам «красивый, миловидный». Использование формы *амурчик* добавляет к объективному признаку внешней красоты экспрессию прелести юного существа, связанной с невинностью, чистотой:

Но всех более обратила на себя внимание его сестра, девочка лет одиннадцати, прелестная, как *амурчик*, тихонькая, задумчивая, бледная... (Достоевский. Елка и свадьба).

УС с формально-грамматическим компонентом-диминутивом часто выражают положительную эмоциональную оценку, «адресатом» которой является юное существо — молодая девушка, женщина (реже парень) или ребенок.

2. Вариант с существительным-диминутивом способен субъективно усиливать степень проявления признака (преувеличивая либо преуменьшая его). Например, вариант как *крысиный* [*мышинный*] *хвостик* усиливает, усугубляет признаки «тонкая», «короткая» — о косе женщины, обычно девочки (ср.: как *крысиный* [*мышинный*] *хвост*); варианты как *щелки* или как *щелочки* «интенсивнее» выражают признаки «узкие, маленькие» — о глазах человека (ср.: как *щели*); вариант как *струнка* усиливает признаки «прямой, тонкий, стройный» — о человеке (ср.: как *струна*).

2. Лексическое варьирование⁴.

В рамках модели **mB** (**m** — союз, показатель сравнительных отношений) встречается варьирование следующих структурных типов:

1) «Как (словно, точно) + сущ. им.п. мн.ч.» и «как (словно, точно) + количественно-именное словосочетание с числительным *два* (*две*)»: как (словно, точно) *близнецы* [*два близнеца*]; как (словно, точно) *огоньки* [*два огонька*]; как (словно, точно) *петухи* [*два петуха*]; как

(словно, точно) <родные> *братья* [*два <родных> брата*].

Таким образом, варьируется компонент **B** компаративной конструкции: он предстает то как слово, то как словосочетание, причем варьирующиеся компоненты являются полными синонимами: семантика сравнения и ситуация его употребления предполагает именно два лица (ср.: как *близнецы*, как *родные братья*, как *петухи*), именно два предмета или парный орган (ср.: как *огоньки* — о глазах).

2) «Как (словно, точно) + сущ. им.п.» и «как (словно, точно) + другое сущ. в им.п. ед.ч.»: как (словно, точно) *новый гривенник* — как (словно, точно) *новый двугривенный* ('Сиять. Выражением лица, всем поведением и видом обнаруживать благодушно-приподнятое, радостное настроение'). По сведениям Толкового словаря русского языка, *гривенник* — 'монета или сумма в 10 копеек' [Ожегов, Шведова 1997: 145], т.е. очень мелкая медная монета (ср. у Даля: 'гривенничать, торговать или купить по мелочи; скупо торговаться') [Даль 1955: 395]. *Двугривенный* — сумма ненамного большая, поэтому существительное *гривенник* и субстантивированное прилагательное *двугривенный* как компоненты УС очень близки: в обоих случаях оказываются востребованными признаками «блестящий, сияющий» (новые монеты отличались красивым блеском) и «незначительный по ценности». С последним признаком может быть связан некоторый оттенок иронической экспрессии:

Толик видел, как после уроков пробежала вдоль коридора сначала Женька, а чуть позже — Цыпа, и вот он вернулся сияющий, словно *новый гривенник*. (А. Лиханов. Лабиринт); Григорий Афанасьевич смотрел на Нину и радовался. Наконец-то заметили девочку! И не кто-нибудь, а ленинградец с умной головой и хорошим вкусом. Нинкато! Вон как сияет, вон как — как *новый двугривенный*! (С. Антонов. Разноцветные камешки).

В рамках модели **mBβ** также выделяются два наиболее распространенных случая варьирования:

1) «Как (словно, точно) + сущ. в им.п. + прил. или причастие» и «как (словно, точно + сущ. в им.п. + другое прил. или причастие». В этом случае варьируется компонент **β** — слово, согласующееся

⁴ Вопрос о лексическом варьировании компонентов неоднократно ставился фразеологами. Что касается лексических вариантов в структуре устойчивых сравнений, эта проблема затрагивалась главным образом в связи с лексикографической практикой, в то время как системное описание вариантов УС и их теоретическое осмысление едва начато.

с существительным — компонентом **В** устойчивого сравнения:

как *затравленный* волк — как *загнанный* волк; как *львиная* грива — как *лошадиная* грива — как *конская* грива; как *водовозная* кляча — как *старая / загнанная / измученная / разбитая* кляча; как *сонная* муха — как *осенняя* муха.

Такое варьирование довольно частотно; оно отражает языковую тенденцию к уточнению, индивидуализации признака.

Варьирующиеся в рамках одной конструкции компоненты, не всегда являясь синонимами в строгом смысле этого слова, в составе УС выступают именно как функциональные синонимы. Так, причастия *затравленный* и *загнанный* отражают синонимию производящих глаголов. В словаре синонимов лексемы *травля* и *гон* (*гоньба*) даны как синонимы [Словарь синонимов 1975: 582].

2) «Как (словно, точно) + сущ. в им.п. + сущ. в косвенном падеже» и «как (словно, точно) + сущ. в им. п. + другое сущ. в том же падеже».

Например, УС *как кот на сало — как кот на масло*, так же как и другое УС с подобным типом варьирования (*как собака на колу — как собака на суку*), содержат варьирующиеся компоненты хотя и не синонимичные, но чрезвычайно близкие по значению. Это представители одних и тех же ЛСГ, а следовательно, существительные, характеризующиеся общими ядерными семантическими признаками; ср.: **масло** 1. Жировое вещество, приготовленное из веществ животного, растительного или минерального происхождения. 2. Такое вещество как пищевой продукт' [Ожегов, Шведова 1997; 344]; **сало** 'Жировое отложение в теле животного; 2. Продукт из этого вещества' [Там же: 692]. Компоненты *масло* и *сало* — жировые продукты (сало — один из компонентов масла), одинаково привлекательные для *кота* («кот» — образный стержень, компонент **В** данного сравнения).

Во втором сравнении и *кол*, и *сук* — нечто заостренное и потому причиняющее неудобства, боль, являющееся досадной помехой: **кол** 1. 'Толстая заостренная палка' <...>; **сук** '1. Крупный боковой отросток от ствола дерева' [Там же: 282; 779].

Безусловно, определение исходного варианта (инварианта) устойчивого срав-

нения, анализ «диапазона» варьирования, отграничение вариантности устойчивых сравнений от их синонимии, отделение «вариантов в пределах нормы» от авторских трансформ — все это чрезвычайно сложные проблемы, нуждающиеся в специальном исследовании.

Как считает В.М. Мокиенко, «вариантность оборотов в речи и так называемые индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов с лингвистической точки зрения — явления одного порядка <...>» [Мокиенко 1980: 18]. В целом соглашаясь с мыслью ученого о глубоком родстве рассматриваемых явлений, считаем, однако, что в лексикографическом аспекте более актуальной задачей является выработка критериев их разграничения. О необходимости такого подхода в свое время писал В.Л. Архангельский, рассматривая лексические замены компонентов в составе устойчивых фраз: «В одних случаях такая замена является узуальной, в других она оценивается как известное отступление от нормы; при этом чем вероятнее тождество слов-субститутов, тем меньше отступление от нормы <...>» [Архангельский 1984: 235].

Формально-грамматические и лексические варианты компонентов устойчивых компаративных структур заслуживают глубокого исследования в плане особенностей их функционирования в современной разговорной речи, в художественных и публицистических текстах. Как отмечал Л.В. Щерба, «при отсутствии осознанной нормы отсутствует отчасти и отрицательный материал»; обязанность лингвиста — «определять те границы колебаний, которые и являются нормой» [Щерба 1974: 36]. (Подчеркнуто нами. — Е.О.)

Таким образом, устойчивые сравнения характеризуются строго определенными связями логических элементов, закрепленными общенародной воспроизводимостью. Эти и только эти связи призваны отражать нормативный словарь устойчивых сравнений. В словнике лексикографического труда, ориентированного на норму, неуместны диалектные, жаргонные, а также свободные (авторские) сравнения и трансформы УС.

Вместе с тем отражение в нормативном словаре «узаконенных традицией употребления» вариантов совершенно

необходимо: оно дает реальную картину устойчивого равновесия между стабильностью нормы и ее динамикой.

ЛИТЕРАТУРА

Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. – Ростов-на-Дону, 1984.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1955.

Кунин А.В. Устойчивые адекватные сравнения в русском и английском языках (опыт сопоставительного анализа) // Русский язык за рубежом. – 1969. – № 3. – С. 80–86.

Мокиенко В.М. Славянская фразеология: Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. – М., 1980.

Огольцев В.М. Устойчивые компаративные структуры в системе современного русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. – Сыктывкар, 1974.

Огольцев В.М. Устойчивые сравне-

ния в системе русской фразеологии. – М., 2010.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1981–1984. (МАС).

Словарь синонимов / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Л., 1975.

Солдуб Ю.П. О некоторых факторах, регулирующих вариантность лексического состава фразеологических единиц (на материале субстантивных фразеологизмов со значением качественной характеристики лица) // Актуальные вопросы русской фразеологии: Материалы для самостоятельной работы студентов. – М., 1989.

Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании (1931) // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

К сведению авторов!

Редакция принимает к рассмотрению статьи, присланные на электронную почту журнала (E-mail: admin@riash.ru): кегль 14 через 1,5 интервала; объем 8–10 страниц; библиографический список дается в конце статьи. Материалы сопровождаются ключевыми словами и аннотациями, представленными на русском и английском языках. Сведения об авторе (полный домашний адрес, номер телефона, место работы, ученая степень, звание, должность, e-mail и заявление о согласии на публикацию материалов в электронной версии журнала) обязательны. За точность цитирования художественных текстов и научной литературы несут ответственность авторы статей. Рукописи, присланные в редакцию, авторам не возвращаются.

С 1 января 2015 г. авторам предоставляется только электронная версия журнала. Все, кто хочет получить бумажный вариант, могут оформить полугодовую подписку в почтовых отделениях. Отдельные номера журнала можно купить непосредственно в редакции.

К сведению аспирантов и докторантов!

Журнал «Русский язык в школе» входит в перечень ВАКовских изданий. Соискатели, которые хотели бы опубликовать свои материалы в нашем журнале, должны учесть, что каждая работа, присылаемая в редакцию, проходит обязательное рецензирование (это, как правило, занимает около двух месяцев), поэтому присылать статьи в редакцию следует заранее – не менее чем за полгода до предполагаемого срока защиты.

Содержание статей должно соответствовать профилю издания.